

Сказав это, Мужун Цзиньнань направился в сторону, противоположную операционной. Ему нужно было найти Сяо Си. Ребёнка, который никогда не выходил из дома, никогда не покидал его. Он не мог представить, что могло означать такое внезапное происшествие.

Только когда Сяо Цзинь вернулся в резиденцию Мужун и начал расспросы, командир охраны Го Сунци осознал проблему. Мужун Цзиньси никогда не покидал виллу, все уже забыли о его существовании, и никто не ожидал, что однажды он просто выйдет оттуда.

Го Сунци в отчаянии ударил себя по лбу. Он видел, как Мужун Цзиньси вышел из ворот резиденции Мужун.

Мужун Цзиньси и Мужун Цзиньнань были братьями-близнецами, их внешность и телосложение были слишком похожи. Надев одежду Мужун Цзиньнаня, Мужун Цзиньси выглядел почти как он. Более того, в тот момент Е Синьюй шла под руку с Мужун Цзиньси, и на её лице постоянно играла улыбка, они выглядели очень счастливыми. Теперь, оглядываясь назад, Го Сунци понимал, что Мужун Цзиньси и Мужун Цзиньнань сильно различались по характеру и производимому впечатлению.

— Мадам увела его. Они уехали на машине. Я сейчас свяжусь с братьями из охраны, которые их везли. — Го Сунци немедленно набрал номер, но после долгого гудка связь прервалась. Он попробовал снова, и так семь или восемь раз, но слышал только гудки.

Е Синьянь проснулся около часа ночи. Он очнулся от боли, действие лекарства прошло, и он оказался погружён в кошмар боли. Полежав немного в темноте, он не смог сдержать стон.

— Проснулся? — Рядом раздался знакомый голос, заставив его вздрогнуть. Но он не напрягся, только что очнувшись, он был ещё в полусне и даже не догадывался, где находится.

Тот включил свет. Яркий свет заставил Е Синьяня зажмуриться, его лицо исказилось от боли.

Шаги снова приблизились, и человек встал у его кровати, отбрасывая тень.

Е Синьянь снова открыл глаза, увидел перед собой человека и на мгновение замер, словно не веря своим глазам. Он моргнул несколько раз, чтобы убедиться, что это не сон.

— Начальник... — Его голос был хриплым и слабым, горло пересохло.

— Не говори, закрой глаза и отдохни, я принесу тебе воды.

Через некоторое время Ду Чжуншэн вернулся, приподнял кровать и поднёс чашку к губам Е Синьяня. Тот поднял руку, чтобы взять чашку, но движение вызвало боль, и каждый нерв в его теле загорелся. Внезапная волна боли чуть не заставила его заплакать.

Ду Чжуншэн строго сказал:

— Не двигайся!

Е Синьянь замер, но в душе почувствовал обиду. Ду Чжуншэн всегда был таким суровым, даже сейчас, когда он в таком состоянии, он только ругает его.

Ду Чжуншэн, словно прочитав его мысли, стал ещё строже:

— Ты ещё обижаешься? Когда поправишься, я тебя проучу!

Е Синьянь и так едва держался от боли, а теперь, услышав угрозу, не смог сдержаться и ответил:

— Ты только и знаешь, что ругать меня! Лучше пристрели меня! — Сказав это, он откинулся назад, и всё тело взорвалось от боли. Он забыл о своих ранах, и теперь они напомнили о себе с новой силой.

Ду Чжуншэн испугался, обнял его за плечи и прижал к себе. У Е Синьяня были раны на груди и спине, поэтому Ду Чжуншэн осторожно поддерживал его, одновременно крикнув:

— Позовите врача!

Е Синьянь дышал у него на груди некоторое время, затем сказал:

— Ты прислал людей?

— Нет, это был молодой маршал.

Е Синьянь опустил голову, его лицо было не видно, но Ду Чжуншэн, кажется, услышал его тихий смешок, почти неслышный, но он действительно улыбнулся.

Он знал, что только Мужун Цзиньнань мог спасти его оттуда.

Видя Е Синьяня таким, Ду Чжуншэн испытывал смешанные чувства. В их профессии было много опасностей, и если он действительно сойдётся с молодым маршалом, это вызовет немалый переполох, а жертвой станет он сам. Сейчас, глядя на израненного Е Синьяня, Ду Чжуншэн больше не мог сказать ни одного строгого слова.

Врач пришёл, чтобы осмотреть Е Синьяня, и сделал ему обезболивающий укол.

Тело всё ещё болело, но сознание постепенно отключалось, и вскоре Е Синьянь уснул.

Когда врач ушёл, Ду Чжуншэн осторожно поправил одеяло Е Синьяня, убедился, что тот крепко спит, выключил свет и вышел из палаты.

Ду Чжуншэн сказал стоящим у двери братьям:

— Я скоро вернусь, следите за тем, что происходит внутри, спасибо.

Выйдя на улицу, Ду Чжуншэн почувствовал, как холодный ветер освежает его. Он подошёл к дереву, достал из кармана сигарету, закурил и затянулся. Глубоко вдохнув дым, он задумался. Он не сопровождал Е Синьяня в его взрослении, в его детстве он не взял на себя ответственность за его воспитание и заботу. Он не заслуживал быть отцом. Возможно, он никогда не услышит, как этот ребёнок назовёт его отцом. Какое право он имел желать этого?

Зная, что Е Синьянь может подвергнуться опасности или даже погибнуть там, он всё же остановил молодого маршала от своевременного спасения. Его сердце обливалось кровью, тяжёлое чувство вины окружало этого мужчину средних лет. Теперь он даже надеялся, что Е Синьянь не будет таким талантливым, ведь иногда недостаток способностей — это не так уж плохо. Возможно, это было эгоистичным желанием отца.

После завтрака Е Синьянь больше не спал, да и не мог заснуть. Ду Чжуншэн всё это время был рядом.

К полудню Е Синьянь наконец не выдержал и спросил:

— Начальник Ду, вам не нужно вернуться на службу?

— Нет. — Он не стал объяснять, его ответ был краток и по-прежнему строг.

На этот раз Е Синьянь был ранен не меньше, чем в прошлый раз, особенно серьёзно обжёг грудь, а спина была покрыта следами от плетей. Даже лежа неподвижно, он всё равно давил на раны, и каждая минута была мучительной.

Он осторожно посмотрел на Ду Чжуншэна.

— Что хочешь, говори. — Ду Чжуншэн подумал, что ему нужно в туалет.

Е Синьянь сказал:

— Может, попросите врача добавить обезболивающее в капельницу, или сделать укол.

— Нет. — Ду Чжуншэн намеренно сменил тему, чтобы отвлечь его. — Твоя наставница не знает, что ты в больнице. Если бы она узнала о твоих ранах, она бы точно со мной поругалась.

Как и ожидалось, на лице Е Синьяня появилась улыбка.

— Всё потому, что вы всегда так строги со мной. Наставница — самая добрая.

Дверь открылась, и вошёл врач. Е Синьянь, увидев его хмурое лицо, сразу же заулыбался.

— Хм! — Доктор Хуа взял Е Синьяня за подбородок, осмотрел его и сказал:

— Что ж, твоя живучесть соперничает с тараканом, ты до сих пор не умер, но на лице точно останется шрам.

Е Синьянь не обратил внимания на его сарказм и просто попросил:

— Дядя Хуа, больно, можно добавить обезболивающее?

Доктор Хуа ещё строже, чем Ду Чжуншэн, ответил:

— Нет, терпи!

Е Синьянь тихо пробурчал:

— Все только ругают меня, никто не проявляет сострадания.

Доктор Хуа посмотрел на него и сказал:

— Если можешь жаловаться, значит, дух ещё бодр. — Затем он повернулся к Ду Чжуншэну. — А это кто?

Ду Чжуншэн ответил:

— Начальник Е Синьяня, Ду Чжуншэн.

Доктор Хуа кивнул:

— Догадался. Человека уже так измотали, что ещё хотите с ним сделать?

— Дядя Хуа. — Е Синьянь с ноткой усталости позвал его.

Доктор Хуа взглянул на него и вышел из палаты.

Ду Чжуншэн спросил Е Синьяня:

— Вы, похоже, знакомы.

— Вы же знаете, вы ведь давно изучили мои данные. — Тем не менее, Е Синьянь объяснил:

— В детстве я часто болел, а мама... часто пропадала. Дядя Хуа жил по соседству и был врачом, он часто заботился обо мне и лечил меня. На самом деле, это было отчасти связано с тем, что он хотел ухаживать за моей мамой. Он очень преданный человек. Я всегда думал, что если бы он стал моим отцом, это было бы хорошо, но я прекрасно понимал, что мама ему не подходила.

<http://bllate.org/book/16152/1447181>